

ИСТОРИЯ

УДК 271.2-726.1(571.51/.52)

DOI: 10.18324/2224-1833-2023-1-71-76

Особенности православных приходов Хакасско-Минусинского края (вторая половина XIX – начало XX века)

В.Н. Асочакова^а, Ю.А. Орешкова^б

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, пр. Ленина, 90, Абакан, Республика Хакасия, Россия

^а asocvn@mail.ru, ^б oreshkova81@mail.ru

Статья поступила 15.02.2023, принята 06.03.2023

Раскрываются особенности устройства православных приходов Хакасско-Минусинского края во второй половине XIX – начале XX вв., входивших в состав Енисейской епархии. Выявлено влияние миграции на динамику образования приходов. Проанализированы социально-демографические, социально-культурные процессы. Авторы, опираясь на источники разных видов, в том числе статистические, охарактеризовали количественные показатели приходских структур, определяющих повседневную жизнь. В научный оборот вводятся документы Национального архива Республики Хакасия.

Ключевые слова: Хакасско-Минусинский край; Енисейская епархия; православный приход; миграция; хакасы.

Features of Orthodox parishes of Khakass-Minusinsk region (the second half of the XIX – early XX centuries)

V.N. Asochakova, Yu.A. Oreshkova

Khakass State University named after N.F. Katanov; 90, Lenin Ave, Abakan, Republic of Khakassia, Russia

asocvn@mail.ru, oreshkova81@mail.ru

Received 15.02.2023, accepted 06.03.2023

The features of the structure of the Orthodox parishes of the Khakass-Minusinsk region in the second half of the XIX – early XX centuries, which were part of the Yenisei diocese, are revealed. The influence of migration on the dynamics of the formation of parishes is revealed. Socio-demographic, socio-cultural processes have been analyzed. The authors, relying on various types of sources, including statistical ones, characterize the quantitative indicators of parish structures that determine everyday life. The documents of the National Archive of the Republic of Khakassia are being introduced into scientific circulation.

Keywords: Khakass-Minusinsk region; Yenisei diocese; Orthodox parish; migration; Khakass people.

Приход – это низовая, первичная церковно-территориальная единица в Русской православной церкви (РПЦ). Сам термин стал применяться в законодательных актах и распоряжениях только в XVII в. При этом в сибирских документах термин «приход» встречается довольно часто, хотя в

некоторых регионах Сибири употреблялся термин «погост» [1].

В жизни современного общества все большее значение приобретает РПЦ. Сама церковь принимает активное участие в общественно-политической жизни России. Православный приход стал неотъемлемой частью гражданского об-

щества, а религиозная жизнь, концентрирующая именно в приходах, в последние годы становится объектом общественного внимания.

Начиная с конца 1980-х гг. внимание историков привлекают различные аспекты деятельности РПЦ в прошлом и настоящем. В современной историографии также широко представлена проблематика государственно-церковных отношений, деятельность приходского духовенства, история низовых религиозных структур. Происходящие в жизни России и РПЦ процессы привлекают внимание исследователей и становятся предметом изучения не только историков, но социологов, юристов, политологов.

Событием в изучении истории приходов РПЦ стала фундаментальная монография доктора исторических наук А.Л. Беглова «Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы», увидевшая свет в конце 2021 г. [2]. По мнению С.В. Юшкова, до XIX в. приходы являлись фактически самостоятельными территориальными единицами русской церкви, их отождествляли с главным мирским органом самоуправления [3]. В современной историографии в понимании терминов «приход», «приходская община» сложились разные подходы. Например, М.А. Подлесная отмечает, что православный приход — это особое образование, обладающее, с одной стороны, институциональными и групповыми свойствами общественной жизни, с другой — сакральной природой, которая осуществляется в церковных таинствах, прежде всего в Евхаристии, и которая, что крайне важно, принимается и разделяется как таковая участниками религиозной общины (общности) [4, с. 105].

Православный приход являлся и является организацией со структурными элементами, системой управления и отношений. Структура прихода неоднородна, она состояла из центра («ядра») и так называемой «периферии», включающих в себя прихожан.

В европейской части Российской империи приходы были городскими и сельскими, отличались друг от друга по социальному составу, количеству прихожан, кругу приходских и социальных проблем, которые, в свою очередь, были обусловлены той или иной местностью, окружающей средой. В синодальную эпоху приходская община подверглась государственной и церковной регламентации, ее статус менялся, и прежде всего сокращалось выборное начало. Реформы РПЦ в первой четверти XVIII в. привели к деформации взаимоотношений священника и паствы.

Дальнейшая эволюция православного прихода связана с реформой К.П. Победоносцева (1808), которую А.Л. Беглов охарактеризовал как «противоречивые полумеры, призванные законсервиро-

вать существующую ситуацию» [2, с. 213]. На протяжении XIX в. государство регламентировало почти все структуры прихода: причт, полномочия церковного старосты, приходского собрания, представителей прихода, расходы церковных средств. По сути, был продолжен «демонтаж» так называемой Симфонии отношений между паствой и клиром.

27 марта 1841 г. и 9 апреля 1883 г. были утверждены две редакции Устава духовных консисторий, а 16 апреля 1869 г. было принято Положение о составе приходов и причтов. Согласно положению, территория гражданских волостей должна была совпадать с приходом. Также сокращалось количество самостоятельных приходских церквей. Они определялись следующими условиями: 1) количество населения в приходе; 2) расстояние до ближайшей церкви и разбросанность (пять деревень внутри прихода); 3) отсутствие препятствий к сообщению с приходской церковью; 4) вместимость храмов; 5) религиозно-нравственного состояние прихожан.

Церкви, которые не отвечали требованиям Положения, были ликвидированы или приписаны к более крупным приходам.

Во второй половине XIX в. продолжился процесс сокращения второго сословия. Свою роль в этом сыграло введение в 1885 г. новых церковных штатов. Разрешено было восстановление самостоятельных приходов при церквях, которые до 1869 г. были самостоятельными. Основанием для обратного разделения соединенных приходов было прошение прихожан [5]. Но, согласно Уставу духовной консистории, открытие новых приходов или упразднение старых совершалось только через Святейший Синод, с подачи местных архиереев [6]. Кроме того, приходы, утратив права выборности и контроля над деятельностью клира, становились государственными церковными организациями [7].

В предлагаемой статье мы рассмотрим особенности развития приходских организаций Хакасско-Минусинского края во второй половине XIX — начале XX вв.

История приходов РПЦ в Хакасско-Минусинском крае уходит корнями в XVII в. В XVIII в. церковно-территориальная организация Хакасско-Минусинского края входила в состав Тобольской митрополии (с 1768 г. — епархии). С 1824 по 1834 гг. часть приходов находилось в составе Иркутской епархии, с 1834 по 1861 гг. — Томской епархии, с 1861 г. — Енисейской епархии [8, с. 7].

Создание в 1861 г. Енисейской епархии имело огромное значение для РПЦ в целом, а для Приенисейского края — особенно. Это событие знаменовало новый этап в развитии и активном распро-

странении православия на территории Хакасско-Минусинского края.

В состав новой епархии вошли церкви, находящиеся на западе — от р. Чулым до р. Бирюса на востоке, на севере — от Ледовитого океана до границы с Китайской империей на юге. В Енисейскую епархию входили шесть уездов: Красноярский, Канский, Ачинский, Минусинский, Енисейский, Туруханский. Территория Хакасско-Минусинского края во второй половине XIX в. входила в состав Минусинского и Ачинского уездов.

В 60-е гг. XIX в. Хакасско-Минусинский край был одной из самых густозаселенных частей Енисейской губернии — плотность населения была выше только в Красноярском округе (11,9 десятин на одного человека). Рост населения происходил преимущественно за счет пришлого населения. За 66 лет (1795–1861) население выросло в 2,8 раза, причем всего за 38 лет (1823–1861) — более чем в 2 раза [9, с. 158–172]. При этом численность хакасского населения выросла в течение первой половины XIX в. в 2,2 раза, а пришлого — в 2,8 [10, л. 6]. В таких условиях рассматриваемые приходы имели **географические и социально-культурные особенности**.

Одной из главных географических особенностей приходов является *территориальная «разбросанность»*. Так, на юге Приенисейского края почти не было однодеревенских церковно-приходских общин, при этом в некоторых деревнях проживали от 2 до 10 семей. Зачастую вокруг одного прихода концентрировалось около полусотни постоянных и временных поселений разного типа (деревни, станки, улусы, починки, заимки, зимовья). Расстояние до храма нередко превышало установленную еще в XVIII в. норму в 20 верст. Как известно, одним из требований, которому следовал Синод при открытии приходов, было количество дворов, достаточное для содержания клира.

Особенно это было характерно для приходов коренных народов Сибири. В приходской общине Аскизской Петропавловской церкви проживали преимущественно крещеные хакасы. Некоторые населенные пункты располагались на расстоянии свыше 150 верст от храма, в Усть-Есинском приходе — 80 верст, Усть-Фыркальском — 100 верст [11]. Образовавшийся в 1861 г. Божеозерский приход растягивался на 75 верст по восточной стороне Июсо-Урютской тайги.

Территория большинства приходов Хакасско-Минусинского края была обширной при низкой плотности и малочисленности населения. Селения были разбросаны, располагались на значительном расстоянии от церкви и друг от друга. В Аскизском приходе числилось около 70 населенных пунктов разного типа — русские деревни, заимки, хакасские улусы. Селения были малолюдными, часть

населения проживала временно. Вместе с тем, многоклирных приходов (когда священник причислялся к нескольким приходам), в отличие, например, от северных районов, здесь не было.

Важным фактором формирования приходов была миграция, внутренняя и внешняя. Внутренняя миграция была связана с кочевым образом жизни автохтонного населения, происходили перемещения жителей отдельных селений из одного прихода в другой. Поэтому границы приходов могли не совпадать с границами административного деления, могли состоять из селений, принадлежащих разным волостям, округам, губерниям и даже епархиям. Светские и епархиальные власти почти не обращали на это внимания, так как размеры приходов часто определялись возможностью материально содержать свой клир.

Внешняя миграция была связана с интенсивностью постоянного переселенческого движения в Хакасско-Минусинский край из разных губерний Европейской России и сибирских уездов. Именно с миграционными процессами связаны особенности приходских организаций Хакасско-Минусинского края во второй половине XIX — начале XX вв.: социально-этническая пестрота прихожан, наличие новокрещеных, борьба с шаманством, языковой барьер, формирование миссионерских приходов и т. д.

Заселение Сибири за счет внешней миграции определялось целым рядом как социально-экономических, так и политических причин. Бурное развитие капитализма и рыночных отношений привело к «выдавливанию» крестьянства из аграрного сектора в центральных районах европейской части страны. Также Сибирь была удобна для заселения благодаря следующим факторам: наличие обширных свободных территорий, частые неурожаи в европейской части страны, наличие феодально-крепостнических пережитков, динамика развития капиталистического производства, переселенческая политика правительства и правительственные мероприятия по переселениям [12, с. 5].

В таких условиях одним из благоприятных для заселения являлся Хакасско-Минусинский край, благодаря своим природным ресурсам. К концу XIX в. основными предпосылками для массовых миграций в край послужили демографический и экономический кризис, связанный с голодом 1891–1892 гг. в европейской части страны, а также введение в эксплуатацию Сибирской железной дороги [13, с. 176]. К 1903 г. численность доходила до 204 310 чел. По результатам Всеобщей переписи населения 1897 г., в Ачинском и Минусинском округах (с 1898 г. — уезды) преобладало русскоязычное население: 88,3 и 78,6 % соответственно [14, с. 186].

Результатом освоения Хакасско-Минусинского края к концу XIX — началу XX вв. стало формирование нескольких категорий русского населения, что не только повлияло на этнический состав прихожан местных православных приходов, но и сыграло важную роль в распространении РПЦ за счет численного превосходства и всесторонней поддержки государства. При переселении в Сибирь они привозили с собой и православные реликвии (иконы, кресты, церковную литературу). «Я, раб Божий» — было обычным самоназванием мигрантов [15, с. 14].

Среди русского населения Хакасско-Минусинского края особое место занимали старожилы, заселившие местные территории еще в XVIII — первой половине XIX вв. Их повседневный уклад имел единую основу и высокий уровень адаптации к природно-климатическим и этническим условиям края. Старожилы имели самоназвание «чалдон». Под данной локальной историко-культурной группой в Хакасско-Минусинском крае понимаются исключительно русские старожилы региона [16, с. 17]. Так, старожилами было основано около 30 % приходов: Новоселовский, Петропавловский, Подсосенский, Флоро-Лавровский, Назаровский, Троицкий и др.

Отдельную категорию мигрантов представляли «киселевцы», или население «киселевских поселений». Многие черты их материальной культуры совпадали со старожильческими, но, в отличие от чалдонов, они почти не были подвержены влиянию автохтонного населения. При этом для обозначения данной группы переселенцев существовали термины, отражающие места их выхода («вятские», «пермяки» и т. д.). К примеру, в Идринском приходе 2/3 прихожан составляли переселенцы из Вятской и Тамбовской губерний.

Третья группа русских переселенцев в Хакасско-Минусинском крае была представлена населением «казенных» поселений, уроженцами центральных и южных губерний Европейской России. Повседневный бытовой уклад их жизни сохранил некоторые черты южнорусских традиций. Облегченная конструкция жилища, саманные плетневые постройки, соломенная кровля, «лапти» из кудели и т. п. не соответствовали природно-климатическим условиям края. Для этой категории русского населения было типичным отсутствие иноэтнических влияний в материальной культуре, а в семейной традиции сохранялись скрытые запреты на межэтнические браки, в отличие от чалдонов.

Самую значительную по численности, четвертую категорию русских переселенцев, мигрировавших на территории Хакасско-Минусинского края во второй половине XIX — начале XX вв., составили группы, объединенные понятием «рос-

сийские (расейские)» [17, с. 81–81]. Иначе их могли называть «лапотниками», что зачастую имело негативный подтекст. Их повседневный уклад характеризовался отсутствием единой основы и имел существенные отличия внутри группы, в зависимости от места переселения и исконного проживания в разных регионах европейской части страны. Так же, как «киселевцы», они имели слабую степень адаптированности к природно-климатическим и этническим особенностям местных условий.

Хакасы, наряду с другими коренными народами Сибири, относились к инородческому сословию. Принятый в 1812 г. «Устав об управлении инородцев» подтверждал их кочевой статус и регулировался особой трехступенчатой системой самоуправления: Степная дума занимала высшую степень, за ней следовала инородная управа, низший уровень составляло родовое управление. Во второй половине XIX в. такая система подверглась трансформации, результатом которой стало упразднение Степных дум и выведение на высшую ступень инородной управы, что в некоторой степени означало послабление традиционного уклада коренного населения [18, с. 15].

В связи с этим административно-территориальная реорганизация XIX в. способствовала постепенному отходу от традиционного мировоззрения автохтонного населения Хакасско-Минусинского края, с одной стороны, и активному вовлечению в общероссийскую тенденцию — массовой христианизации коренных народов Сибири, с другой стороны.

В таких условиях стал очевидным рост приходских общин *новокрещеных ясачного* коренного населения. В середине XIX в. в течение 3–4 лет образовались сразу пять таких приходов. В 1858–1863 гг. сформировалась Троицкая церковь в с. Ново-Марьясово, куда вошли деревни Бараитского и Ужурского приходов. Большая часть прихожан (71,3 %) состояла из кочевых ясачных улусов: Бахлаев, Куркин, Поросенов, Ботин, Конгаров, Арабкаев, Додонков, Джеримский, Жерипкаев, Молоков, в общей сложности в 1861 г. — 1 475 чел. В 1859 г. из Аскизского прихода выделился Усть-Абаканский приход, куда вошло 60 улусов четырех качинских родов. В этот же период образовался Усть-Фыркальский приход, чуть позднее, в 1861 г., — Божеозерский приход. Его прихожанами преимущественно являлись ясачные кызыльцы (85,1 %) [8, с. 47].

К 1861 г. на территории Хакасско-Минусинского края действовали 40 приходов, в 24 из них проживали новокрещеные хакасы. Появление все большего количества населенных пунктов с приходскими храмами приводило к уменьшению размеров старых приходов, сокращению расстоя-

ний между населенными пунктами внутри приходов, но без уменьшения количества прихожан в каждом приходе. Русское население размещалось преимущественно на правом берегу Енисея, а коренное — на левом и на р. Абакан.

Активный рост приходов с коренным населением, в свою очередь, способствовал еще одному специфическому явлению деятельности приходского клира Хакасско-Минусинского края — *борьбе с шаманством*. Если в 1820-х гг. в ведомостях Степной думы соединенных разнородных племен «о числе душ инородцев по вероисповеданию», как правило, числится почти равное количество христиан и шаманистов [19, л. 5], то к 1898 г. почти все коренное население Хакасии приняло христианство. В их повседневную жизнь вошли религиозные праздники и отдельные календарные дни, отмечаемые церковью.

При этом в повседневной жизни наблюдался синкретизм в виде двоеверия. В частности, в опубликованных работах священника, миссионера и просветителя Николая Андреевича Орфеева, выходявших в «Енисейских епархиальных ведомостях», описывается данное явление. Он долго служил в Аскизской Петропавловской церкви, в 1876 г. при его участии произошло массовое крещение 3 003 инородцев, в том числе 612 шаманов [20, л. 2]. В своей статье «Суеверия и предрассудки инородцев Минусинского округа» Н. Орфеев писал: «Но и принявши крещение, инородцы по-прежнему так же твердо веруют в могущество шаманов, как и до крещения; они не понимают силы и значения христианских таинств» [21, с. 40].

В таких условиях с 1873 г. в Енисейской епархии стали *формироваться миссионерские приходы*. Их основная цель — окончательная христианизация «язычников и противодействие раскольниче-

ской деятельности» [22, с. 91]. В 1870–80-х гг. образовалось 12 миссионерских приходов, из них 7 — в Минусинском и Ачинском уездах.

Серьезным препятствием для миссионерской деятельности оставался *языковой барьер*. В основном для коренного населения службы оказывались недоступными для понимания, поскольку они не знали русского языка.

В церковных приходах дореволюционной Сибири складывались общественное пространство, многочисленные горизонтальные связи, которые способствовали интеграции религиозных институтов в жизнь местных сообществ. На территории Хакасско-Минусинского края процесс образования приходов, в отличие от европейской части России, в XIX — начале XX вв. еще только получал свое развитие, что было непосредственно связано с освоением Сибири.

Таким образом, географические и социально-культурные особенности Хакасско-Минусинского края в XIX — начале XX вв. определили основные явления повседневной жизни православных приходов. Деятельность приходского клира в крае была обусловлена комплексом задач, связанных со сложными социально-культурными структурами приходов, и имела существенные отличия от общероссийских тенденций развития православия в XIX в.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-10111 по теме «Социально-культурная деятельность Русской Православной церкви Приенисейской Сибири во второй половине XIX — начале XX вв.: направления, методы, функции, региональные особенности» (<https://www.rscf.ru/project/23-28-10111/>) при паритетной финансовой поддержке правительства Республики Хакасия.

Литература

- Санников А.П. Православный приход Прибайкалья и его количественные характеристики в конце XVII-XVIII в. // Изв. Иркутского гос. ун-та. 2015. Т. 11. Сер. Политология. Религиоведение. С. 219-230.
- Беглов А.Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М.: Круглый стол по религиозному образованию и диаконии, 2021. 1048 с.
- Юшков С.В. Очерки по истории приходской жизни на севере России в XV-XVII вв. СПб.: Тип. им. М.А. Александрова, 1913. 134 с.
- Подлесная М.А. Модели приходов Русской православной церкви и способы их связи с окружающей средой // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 3 (07). С. 104-118.
- Об изменении некоторых постановлений касательно устройства церковных приходов и состава причтов 4 марта 1885 г. // Церковное благоустройство: сб. действующих церковно-гражданских законоположений, относящихся к Духовному ведомству. М., 1901. С. 128-129.
- Устав Духовной консистории. СПб.: Синод. тип., 1883. 200 с.
- Юрганова И.И. Особенности становления приходской деятельности // Вестн. Томского ун-та. История. 2021. № 1. С. 66-73.
- Асочакова В.Н. К истории православия в Хакасии (XVII-XIX вв.). Абакан: ООО «Книжное изд-во «Бригантина», 2018. 196 с.
- Вторая памятная книга Енисейской губернии на 1865 и 1866 гг. Издание Енисейского статистического комитета. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1865. 344 с.
- Список национальностей в 1891-1896 гг. к проведению всеобщей переписи населения // Гос. архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 48. Д. 72. Л. 6.
- Статистические сведения о Минусинском округе Енисейской губернии 1855 г. // Муниципальное казенное учреждение «Архив г. Минусинска (МКУ «АГМ»). Ф. 106. Оп. 1. Д. 22.

12. Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962. 565 с.
13. Тиникова Е.Е., Трошкина И.Н. Формирование населения Хакасско-Минусинского края в XX - начале XXI века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (69). С. 175-182.
14. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения России, язык и роды инородцев. СПб., 1911. Т. 1. 432 с.
15. Батурин С.П., Девяткин Г.Т. Религия и церковь в повседневной жизни сибирских крестьян-переселенцев в конце XIX - начале XX веков // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2020. № 5-4 (57). С. 52-56.
16. Верник А.А. Культурно-бытовой уклад русского сельского старожильческого населения Хакасско-Минусинского края: вторая половина XIX - начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2000. 21 с.
17. Верник А.А. История Хакасии (с древнейших времен до начала XX в.). Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2006. 132 с.
18. Орешкова Ю.А. Архивные документы Степных дум и инородных управ в изучении истории дореволюционной Хакасии // Степные думы и инородные управы: сб. архивных документов. Абакан: ООО «Книжное изд-во «Бригантина», 2012. 236 с.
19. Сведения по учету жителей думы и их имущества // ГКУ Республики Хакасия «Нац. архив». Ф.И-2. Оп. 1. Д. 35.
20. Сведения о предоставлении лиц к награде, принявших участие в новокрещении 15 июля 1876 года, 3003 человек из местного населения // ГКУ Республики Хакасия «Нац. архив». Ф.И-2. Оп. 1. Д. 1135.
21. Орфеев Н. Суеверия и предрассудки инородцев Минусинского округа // Енисейские епархиальные ведомости. 1886. № 3 (отд. неофиц.). С. 40-44.
22. Извлечение из отчета о состоянии Енисейской епархии за 1884 г. // Енисейские епархиальные ведомости. 1885. № 9. С. 91-99, 106-114.

Список сокращений

- ГАКК – государственный архив Красноярского края.
ГКУ РХ «Национальный архив» – государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив».
МКУ «АГМ» – муниципальное казенное учреждение «Архив города Минусинска».